

24122
54

Священникъ Іоаннъ Трухановъ.

На поворотѣ жизни.

„Жатвы много“ (Мѣ. IX, 37)

НА ПОВОРОТѢ ЖИЗНИ.

„Жатвы много“ (Мѣ. IX, 37).

Отдѣльный оттискъ изъ журнала № 1 „Екатеринославскій Благовѣстникъ“
за 1915 годъ.

КНИГА ИМЕЕТ

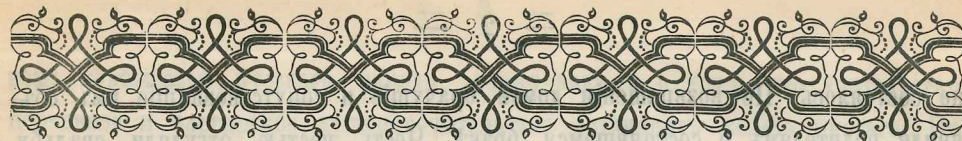
Възвѣст.	Въ перекладъ одна соединя. № 25 вып.	Таблицы	Карты	Изобразит.	Служб. кн.
----------	--	---------	-------	------------	------------

МОСКОВСКИЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XV-07021
И РУМЯНЦЕВСКИЙ МУЗЕЙ

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Типографія Сем. Иван. Барановскаго.

1915

У 122
54

На поворотъ жизни.

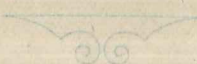
„Жатвы много“ (Ме. IX, 37)

Всѣмъ намъ памяты сумерки жизни недавняго прошлаго, начиная съ Японской войны на протяженіи почти десятилѣтія „освободительной одури“. Неуваженіе къ религіи, отрицаніе Церкви, пониженіе и даже отрицаніе идеаловъ народныхъ, власть плоти надъ духомъ, безуміе пьянства и обезцвѣненіе жизни человѣческой до полнаго, добровольнаго угашенія ея. На ряду съ этимъ, и въ приходской церковной жизни обозначилась изгарь: удаленіе и отпаденіе отъ Церкви, опустѣніе храмовъ, неуваженіе къ духовенству, самочинное житіе и „свобода“, ей же имя—произволь. Отрицаніе авторитета и достоинства Церкви всѣмъ извѣстны. Приведу выдающіеся случаи. Къ одному священнику приводятъ крестить десятилѣтнюю дѣвочку православныхъ родителей. Выяснилось, что воспріемники въ день рожденія ребенка ѣздили къ приходскому своему священнику, но не застали священника дома. Не желая лишній часъ ожидать священника, мнимые воспріемники возвратились къ родителямъ ребенка, уговорившись предварительно увѣрить родителей, что ребенокъ крещенъ съ именемъ Марія. Дѣло сдѣлано, обманъ удался. Десять лѣтъ спустя послѣ обмана въ той области, куда переселилась мнимо-воспріемница, прокинулась холера и сама участница обмана занемогла и, въ ожиданіи смерти и изъ опасенія „оставить Марійку на всю жизнь безъ метрики“, письмомъ открыла матери всю голую правду. Изъ письма, присланнаго названной „воспріемницей“ на имя матери ребенка не видно сокрушенія послѣдней о томъ, что „Марійка“ растеть безъ возрождающей благодати св. крещенія. Второй примѣръ. Двое молодыхъ людей желаютъ вступить въ бракъ, но у одного изъ нихъ документъ оказался просроченнымъ, приходскій священникъ отказался вѣнчать. Зная по наслышкѣ снисходительность священника сосѣдняго прихода въ отношеніи предбрачныхъ формальностей, женихъ и невѣста съ поручителями полнымъ поѣздомъ направляются въ сосѣдній приходъ къ снисходительному батюшкѣ. Но на бѣду брачующихся „добрый“ батюшка оказался переведеннымъ въ другой, отдаленный приходъ, а его замѣститель потребовалъ соблюденія соответствующихъ формальностей. Вѣнчаніе

НА ПОВОРОТѢ

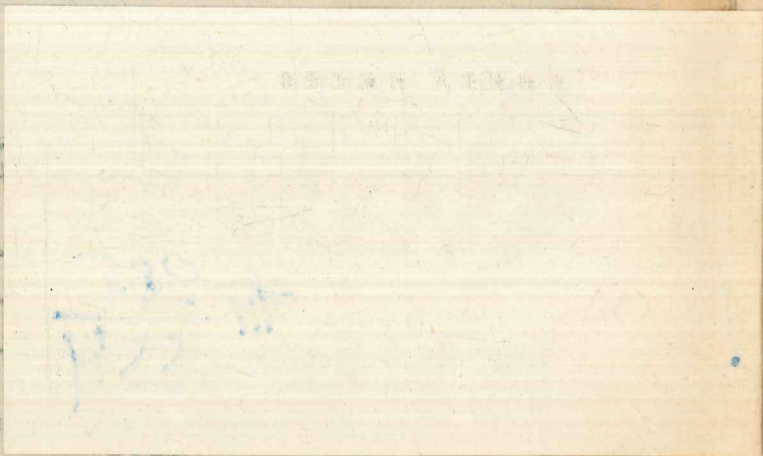
ЖИЗНИ.

„Жатвы много“ (Ме. IX, 37)

Въ 1915 году

Министерство
19070
Министерство

не состоялось. По возвращении домой брачущие и сопутствовавшие им объявили родителям о состоявшемся браке. Честь честью, отгуляли свадьбу, гости разъехались. Через годъ, въ день призыва названнаго зятя въ армию, родителями былъ обнаруженъ обманъ. Не ясно ли, что сознание важности брака, какъ благодарованнаго, таинственнаго союза, совершенно отсутствовало у всѣхъ укрывателей обмана. А вотъ сюжетъ изъ другой области. Видный въ приходѣ интеллигентъ, общественный дѣятель, на второй день Пасхи приходитъ въ храмъ съ искреннимъ желаніемъ принять вмѣстѣ съ дѣтьми подростками „таинство миропомазанія“. И это не обмолвка въ выраженіи. Почтенный православный христіанинъ изъ интеллигентовъ и въ правду простое помазаніе освященнымъ елеемъ почитаетъ за подлинное таинство миропомазанія. Оказалось, что обрядъ елеопомазанія интеллигентъ ставитъ чуть ли не выше святѣйшаго таинства Причащенія. У кого же хватить мужества требовать ясности церковнаго самосознанія отъ простаго русскаго народа, пахаря, шахтера, заводскаго человѣка, если мужъ, прошедшій высшую школу, въ религіозномъ отношеніи полный невѣжда. Правда, сему мужу не болѣе 3—4 разъ въ году случается бывать въ храмѣ, но все же онъ прошелъ полную школу. Видно сухая учеба „Закона Божія“, растянутая на нѣсколько школьных лѣтъ, оторванная отъ Евангелія, источника истиннаго Боговѣдѣнія и лишь номинально связанная съ Церковью, мало просвѣтляетъ душу и согрѣваетъ сердце человѣка.

Далѣе. Нельзя умолчать о томъ прогрессирующемъ кадрѣ самозванныхъ „законоучителей“ русскаго православнаго народа изъ числа кустарей репетиторовъ еврейскаго происхожденія, которые подъ именемъ „студентовъ бывшихъ, настоящихъ и будущихъ“ просвѣщаютъ русскій народъ, подготовляя православныхъ дѣтей по Закону Божія во всѣ учебныя заведенія; при чемъ, дѣти въ самомъ драгоцѣнномъ возрастѣ чистоты, искренности и воспримчивости накатываются такими рожцами еврейскаго лжемудрїя, какъ „мужъ Марїи былъ плотникъ, Христосъ помогаль въ плотничествѣ отцу своему Іосифу.“ Возможно-ли, чтобы буддисты, магометане или іудеи позволяли какимъ-то проходимцамъ намечивать первоначальныя религіозныя понятія своимъ дѣтямъ? И если это допускается русскими православными людьми,—кричащій знакъ о религіозномъ невѣжествѣ тѣхъ родителей, которые святая святыхъ душъ своихъ дѣтей предоставляютъ еврейскимъ репетиторамъ. Правда, приведенные случаи—исключительные, но всѣ они властно говорятъ о религіоз-

номъ невѣжествѣ русскаго народа, равно какъ и о томъ, что учительство церковное и пастырское душепопечительство оставляетъ желать многоаго. Въ этой именно бреши учительства церковнаго секретъ роста чуриковщины и сектантства. Чуриковъ отрезвляетъ народъ. Корявый полуграмотный сектантъ-баптистъ, попавшій на затерявшуюся въ степи шахтенку, въ теченіе двухъ недѣль искореняетъ среди рабочихъ шахты привычку табакокурения и еще черезъ недѣлю —исчезаетъ позорный обычай употребленія рабочими матерной ругани. Въ чемъ сила учительства этихъ самозванныхъ просвѣтителей народа? Да въ томъ, что они опознали тѣ нужды и болѣзни народной души, отъ которыхъ онъ стонетъ, обезсилѣлъ и вырождается; которая народъ самъ въ своей совѣсти осудилъ, но избавиться отъ нихъ самолично не можетъ и ищетъ руки сильной. Сюда относятся: пьянство, сквернословіе, ложь, озорство и многое другое. Достаточно какому-нибудь захожему шерстобокю сектанту прожить среди одной русскаго семьи недѣлю—двѣ, чтобы онъ отъучилъ членовъ семьи отъ взаимной ругани, внесъ маленькій просвѣтъ жизни, чтобы „облагодѣтельствованные“ твердо всему міру повѣдали: „онъ намъ открылъ путь истинной жизни,“ а по адресу православной Церкви отъ тѣхъ же „просвѣтленныхъ“ несетя: „тамъ застои и мертвенность, мы имъ не нужны и они намъ“.

Настоящая година испытаній—величайшій историческій моментъ народной жизни: съ одной стороны Державное ниспроверженіе общерусскаго идола „зеленаго змія,“ освободившее душу народную отъ угара „алкоголя“; съ другой стороны—поднятіе народомъ самоотверженнаго подвига освободительной войны. Какъ результатъ отрезвленія и просвѣтленія народнаго разума и совѣсти, неизбежная переоцѣнка всѣхъ цѣнностей, которая особенно тонкой и чуткой станетъ съ окончаніемъ войны. Вотъ благодарный и счастливый моментъ намъ отъ „требоисправительства“ перейти къ духовному кормленію русскаго народа! Пора оставить пастырству считать своихъ овецъ по метрическимъ и исповѣднымъ книгамъ и питать ихъ наскоро сказаннымъ въ воскресный день поученіемъ. Чтобы волки не распудили овецъ, необходимо пастырямъ пробить тропы въ дома пасомыхъ, окормлять словесныхъ овецъ на жизненной ихъ пажити въ скорбяхъ и радостяхъ черезъ подъемъ церковнаго учительства. Сектанты по избамъ крестьянскимъ вербуютъ себя послѣдователей. Священники обезпечатъ за собою овецъ лишь при сближеніи съ народомъ чрезъ серьезное изученіе жизни пасомыхъ во всемъ разнообразіи духов-

ныхъ нуждъ и тѣлесныхъ, чрезъ организацію въ приходѣ помощи наиболѣе нуждающимся и впадшимъ въ несчастія и бѣдствія. Переживаемый моментъ — роковой въ смыслѣ объединенія или расхожденія пастырей съ пасомыми. Кому неизвѣстно, что радость и горе, успѣхъ и неудача вносятъ въ людскую жизнь свѣтъ и тѣни, и чувства просвѣтленія и затемненія. Всякая жизненная встряска, радость-ли или горе, усиливаютъ поиски смысла жизни. Скорби и несчастія болѣе, чѣмъ радости, углубляютъ просвѣтленіе, приближеніе къ смыслу жизни. Является жгучая потребность въ ясности самосознанія, въ углубленіи міропониманія. Въ такіе моменты жизни совершается духовный ростъ человѣка, духовное вызрѣваніе. Случается, правда, что громада захватывающей душу скорби является заслономъ смысла жизни и приводитъ къ паденію человѣка. Въ такіе критическіе моменты жизни большой находкой бываетъ встрѣча съ убѣжденнымъ христіаниномъ, который стройностью своего міросозерцанія введетъ васъ въ невѣдомую вамъ область свѣта, своимъ непоколебимымъ упованіемъ жизни вѣчной откроетъ вамъ духовные устои жизни, обнажитъ скрытую отъ васъ цѣнность жизни. Ясность церковнаго самосознанія такого человѣка становится для васъ духовнымъ прожекторомъ, свѣтоносцемъ, озаряющимъ для васъ и радости, и дали, и высоты жизни. А самый тотъ человѣкъ на всю жизнь остается для насъ ангеломъ свѣта, съ которымъ мы связаны актомъ духовнаго, личнаго просвѣтленія. И что переживаетъ отдѣльный человѣкъ, то бываетъ съ обществомъ людей. Достаточно вчитаться во все то, о чемъ неумолчно вопить жизнь наша: безпрямѣрныя жертвы народа на нужды арміи и раненыхъ, самоотверженная смерть воиновъ, кристалически чистая и глубокая исповѣдь умирающихъ страстотерпцевъ русскихъ солдатъ, повсемѣстная просьба о молитвѣ и призывы къ молитвѣ, всеобщая неумолкающая просьба раненыхъ о присылкѣ имъ Св. Евангелій и душе-спасительныхъ книгъ — что это, какъ не духовный переломъ на поворотѣ между заслономъ смысла жизни и духовнымъ просвѣтленіемъ ея, — что это, какъ не сознание необходимости духовнаго общенія съ Господомъ, какъ не жажда причастія Благодати, которая одна только и можетъ дать скорбящей и мятущейся душѣ миръ, радость и смиреніе. Но ясно ли, что въ критическіе изломы общественной жизни непоколебимой духовной основой въ чловѣкѣ является церковное самосознаніе.

Не Церковь ли Православная должна приблизить къ просвѣтленному сознанию пробудившагося народа всѣ владѣнцы своихъ богатствъ! Она есть

сокровищница, въ которую вѣками изо дня въ день собирались самоцѣнный камень за камнемъ, золотая крупинка за крупинкой, червонецъ за червонцемъ. Какъ благоуханная роса на руно, какъ небесная манна, выпадала здѣсь благодатная сила Богоозаренной души. Какъ лучшія жемчужины ссыпались сюда слезы чистыхъ сердець. Небо, какъ и земля, многими вѣками дѣлало тутъ свои влады. Затаеннѣйшія чаянія, сокровеннѣйшіе порывы къ Богоуподобленію, лазурныя, послѣ бури наступающія, минуты ангельской чистоты, радости Богообщенія и святыя муки остраго раскаянія, благоуханіе молитвъ и тихая тоска по небу, вѣчное исканіе и вѣчное обрѣтеніе, бездонно глубокія прозрѣнія въ вѣчность и дѣтская умирность души, благоговѣніе и любовь, любовь безъ конца... Текли вѣка, а все это пребывало и накоплялось (Флоренскій).

Не пастырство ли русское должно стать и ангеломъ свѣта и милосерднымъ самаряниномъ для перенесшаго тяжелыя испытанія судьбы и скорби русскаго народа? Какъ солнце непрестанно несетъ на землю свои лучи, такъ пастырство лучами вѣковѣчной истины Христовой должно освѣтить всѣ щели и разсѣлины народной жизни. Не грѣшно все-челу поучиться и у враговъ Церкви, сектантовъ: нужно съ Евангеліемъ благовѣстія мира войти въ дома прихожанъ. Со всѣхъ сторонъ къ пастырству идутъ приглашенія о призывѣ народа къ благотворительности. Всякой благотворительности должно предшествовать воодушевленіе благотворящаго извѣстными мыслями, соотвѣтствующими движеніями сердца и направленіемъ воли, т. е. доброе наученіе.

И во главу всей работы пастырства должно быть поставлено церковное учительство. Всякій искренній наблюдатель жизни знаетъ, что церковное учительство ахиллесова пята пастырства. Развѣ несравненные церковные учителя, архіепископы Никаноръ Одесскій и Амвросій Харьковскій, не предупреждали насъ, что мы пастыри можемъ остаться безъ паствы, по причинѣ недостаточности и многихъ грѣховъ нашего церковнаго учительства? И развѣ церковное учительство въ отношеніи народа улучшилось? Кто же не видитъ, что оно ведется вразбродъ, безъ плана и системы, кто во что гораздъ. Да и ведется ли настоящее учительство всюду по приходамъ? Не отъ алчбы и жажды ли духовной словесныя овцы привитаютъ по темнымъ закоулкамъ сектантства? Отъ добра добра не ищутъ... Не одинъ разъ этотъ пробѣлъ пастырства за послѣднее время отмѣчался и въ Государственной Думѣ, и въ Государственномъ Совѣтѣ, выразившись въ заботахъ высокихъ

палать о распространении св. Евангелія среди народа и о религиозномъ просвѣщеніи народа, по вопросу, напимѣръ о мѣрахъ, борьбы съ хулиганствомъ. Понаблюдайте, какъ народъ набросился на популярныя книжечки по садоводству, пчеловодству, животноводству и даже шелководству. Есть же у него и духовные запросы, наталкивающіе его на „Гусли“, „Сіонскія пѣсни“, „путь жизни“ и т. д. Но нѣтъ популярныхъ научныхъ изданій по вопросамъ вѣры и нравственности. Въ шестидесятыхъ годахъ Св. Синодъ назначилъ премію за изданіе для народа православно-догматическаго и нравственнаго ученія, и въ 1872 г. о. Стратилатовъ отвѣтилъ изданіемъ катехизическихъ бесѣдъ, повторивъ изданіе нѣсколько разъ. И по сей день нѣтъ полнаго катехизическаго изданія, которое обнимало бы весь церковный годъ православнаго христіанина и могло-бы быть сподручною книгой для приходскихъ пастырей и настольною книгой для православнаго христіанина, хотя богатства матеріала, разбросаннаго частично по разнымъ изданіямъ, весьма достаточно для такого сборника.

Но начинающему пастырю бѣднаго деревенскаго прихода этотъ матеріалъ недоступенъ. Изданіе лучшихъ проповѣдническихъ сборниковъ — „постная тріодь“, „цвѣтная тріодь“ и др. п., составленіе катехизическихъ бесѣдъ на „церковный годъ православнаго христіанина“, изданіе популярныхъ народныхъ книжекъ по вѣро и нравовученію, изданіе газеты „листокъ православнаго христіанина“ *) — это неотложная нужда времени и признакъ вялости и застоя въ церковно-приходскомъ учительствѣ. **) Крѣжки законоучительскіе, пастырскіе, миссіонерскіе, совмѣстно съ преподавателями семинаріи, должны подумать надъ этимъ, а епархіальные Съѣзды изыскать средства на изданіе, премировать лучшія изданія. Миссіонерство — есть насажденіе на землѣ Церкви Христовой; утвержденіе въ сердцахъ и душахъ вѣрующихъ свѣта и духа Христова, чтобы Царство Божіе на землѣ росло и увеличивалось въ великое дерево, повсюду распространяющее свою тѣнь. Основа миссіонерства — раскрытіе положительнаго ученія Христовъ, изысканіе путей,

*) Изданіе православно-народнаго календаря, дешевыхъ мелкихъ сборниковъ церковныхъ пѣснопѣній отдѣльно вечерни, утрени и литургіи, послѣдованія Пасхи, вродѣ Восторговскихъ изданій, цѣною отъ 3-хъ до 5-ти коп.

**) И въ этомъ отношеніи не мѣшаетъ поучиться у враговъ Церкви. Какъ и въ XV стол., во времена Новгородскаго Арх. Геннадія и преп. Іосифа Волоколамскаго, живущія издавали календари и пасхалии, и современные намъ баптисты и евангелики засыпаютъ православный людъ своими календарями разныхъ типовъ настольныхъ и стѣнныхъ,

средствъ и способовъ приблизить истину Христову къ жаждущей душѣ вѣрующаго, съ сознанію словесныхъ овецъ. Миссіонерскіе комитеты, окружныя пастырскія братства, съѣзды духовенства должны объединиться въ оживленіи учительства церковнаго, дѣла всѣмъ хватить. Христіанская древность наученіе вѣрующихъ основнымъ истинамъ Христіанской вѣры считала настолько важной, что до крещенія допускались „иже ко просвѣщенію“ (φωτισμένοι). Оглашенные дѣлились на нѣсколько классовъ и просвѣщаемымъ вмѣнялось въ непремѣнную обязанность изучить вѣру и въ знаніи ея до крещенія давать отчеты предъ Церковью и ея представителями: готовящимся ко крещенію надлежитъ обучаться вѣрѣ и давать отвѣты епископу или пресвитерамъ, по 78 прав. VI Вселенскаго Собора и 46 Лаодикійскаго (проф. В. Θ. Пѣвницкій). Раздѣленіе оглашенныхъ по степени усвоенія ими таинства вѣры, предогласительныя, огласительныя слова св. Григорія Нисскаго, св. Кирилла Іерусалимскаго, Блажен. Августина и многихъ другихъ и предупрежденіе Отцовъ Церкви — „этотъ символъ вы будете изучать, а потомъ будете сдавать его“ (св. Августинъ) — это многоцѣнное свидѣтельство того, что священная древность смотрѣла на учительство Церкви и наученіе вѣрующихъ основамъ вѣры, какъ на корень жизни во Христѣ. Люди нашего времени кое-чему, правда, научаются въ школахъ, но все это потомъ вытѣсняется отрицательными теченіями жизни и въ началу самостоятельной, сознательной жизни человѣкъ сохраняетъ случайныя понятія о таинствахъ и обо всемъ, что на потребу души. Рядомъ же у отщепенцевъ Церкви, сектантовъ — призывы къ тому, чтобы „осмыслить упованіе“, и словесныя овцы стада Христова, неуглубленные въ истину и величіе православія, прелазяютъ инудѣ.

Священное и великое дѣло церковнаго учительства требуетъ напряженнаго труда и дисциплины. Народъ отрезвѣлъ, ищетъ заполнить досугъ. Вечерни воскресной въ приходѣ нѣтъ, бесѣда не состоялась, — народъ ворота-етъ досугъ въ карты, играетъ въ деньгу, предается флирту, а встрѣтится сектантъ — легко завладѣетъ жаждущей душой.

Пастырское учительство — есть продолженіе учительства Христова и, какъ таковое, должно быть яснымъ и точнымъ наставленіемъ, во что должны вѣровать христіане и что должны дѣлать для полученія спасенія. Св. Ап. Павелъ учительство называетъ возвѣщеніемъ воли Божіей со стороны пастыря и вѣдѣніемъ Христа со стороны пасомыхъ. Пасомые въ лицѣ па-

стыря учащаго видять глашатая божественной истины. И учащіе пастыри должны помнить, что говорят не съ трибуны суда или парламента, а отъ Бога и во имя Божіе. Наученіе началамъ религіи—основа пастырскаго учительства. Посему то Господь учительство пастырей поставилъ рядомъ съ таинствомъ крещенія: „научите народы, крестя“... Гдѣ нѣтъ наученія, тамъ нѣтъ и проповѣди, а есть только говореніе—мѣдъ звѣнящая. Важность предмета обязываетъ насъ къ системѣ и планомѣрности объединенной работы церковнаго учительства. Всякій вѣрующій, послѣ основныхъ истинъ религіи, долженъ точно знать всѣ члены Символа Вѣры, заповѣди Божіи, сущность и значеніе таинствъ, святое таинство евхаристіи, молитвы, необходимость молитвы, молитву Господню и т. п. Стало быть, есть общая мѣрка религіознаго знанія: и образованные люди, и рабочіе, и богатые, и бѣдные поселяне— всѣ должны знать это. Отсюда необходимость связаннаго плана христіанскаго ученія. И этотъ планъ необходимъ не только въ многоклирныхъ приходяхъ, но и одноклирныхъ. Для примѣра уважемъ на извлеченіе изъ діоцезныхъ правилъ Римско-католической церкви. Членъ 3: „Во всѣхъ приходяхъ діоцеза обычное проповѣдничество должно совершаться по составленному ранѣе плану и обнимать всю религію.“ 4 членъ: „каковъ бы ни былъ планъ вообще, мы требуемъ, чтобы въ каждомъ приходѣ въ теченіи четырехъ лѣтъ исполнялся полный планъ и планъ этотъ долженъ быть представленъ на разсмотрѣніе архидіакона“ (ближайшаго помощника и замѣстителя епископа). Членъ 8: „Въ каждомъ приходѣ должна вестись особая книга, куда записываются предметы всѣхъ проповѣдей, поученій и рѣчей въ приходѣ, такъ что вступающій въ приходъ новый настоятель можетъ знать, что сдѣлано и что опущено прежде.“ Таковы правила той Церкви, которая среди служителей Слова, выставяла такихъ титановъ учительства, какъ Массильонъ, Бурдалу, Фенелонъ и Боссютъ.

По плану нашихъ отечественныхъ гомилетовъ Амфитеатрова и проф. Пѣвницкаго, церковное учительство должно руководиться кругомъ церковнаго года, въ теченіе котораго раскрывается вся идея домостроительства въ чтеніяхъ евангельскихъ и апостольскихъ, воспоминаніяхъ историческихъ событій съ средоточнымъ пунктомъ христіанской проповѣди Христомъ Распятымъ и подвигахъ святыхъ. Далѣе: Символь Вѣры (догматика), Заповѣди Господни (нравоученіе), молитва Господня, чинъ Богослуженія и таинства. Какое бы планъ ни былъ, наученіе основнымъ началомъ христіанской религіи должно

быть ведено по опредѣленному плану, въ извѣстныхъ концентрахъ съ расчетомъ, чтобы полный кругъ вѣрученія былъ законченъ въ теченіи четырехъ лѣтъ.

Чѣмъ скорѣе епархіальное пастырство уловить единственный въ своемъ родѣ моментъ духовной народной алчбы, словомъ и дѣломъ вступить въ будничную обстановку народной жизни, чѣмъ скорѣе дружною работою пастырскою оживится постоянное духовное окормленіе пасомыхъ, планомѣрное по всѣмъ приходамъ церковное учительство, тѣмъ прочнѣе намѣтается канва настоящихъ отношеній пастырей къ пасомымъ и обозначится ограда Церкви, чрезъ которую не дерзнуть прелазить волки сектанства. Безъ этого многія тысячи чистыхъ душъ, алчущихъ правды, отойдутъ въ сектанство и сбудется пророческое слово: „просили хлѣба и не было такого, который преломилъ бы имъ.“ Для сближенія пастырей и пасомыхъ, взаимнаго опознанія и помощи другъ другу въ удовлетвореніи государственныхъ нуждъ и организаціи приходской общественности—счастливейшая година. Попечительный Совѣтъ прихода—это зачатки будущаго оздоровленнаго прихода, совмѣстной работы пастырей съ пасомыми. Неиспользовано пастырствомъ и другое могущественнѣйшее средство единенія съ паствою—общенародное церковное пѣніе.

Общее пѣніе велется въ епархіи частично и по мѣстамъ и въ зависимости отъ соизволенія предстоятелей, которое (соизволеніе) не всегда добрый вдохновитель. Между тѣмъ, это наиблагодарнѣйшее и вѣрнѣйшее средство со стороны пастырей—удержать пасомыхъ въ оградѣ Церкви, а со стороны сектантовъ—завлечь православныхъ въ свои сборища, если въ приходѣ не существуетъ общенароднаго пѣнія. Вотъ какъ сектанты умѣло пользуются общенароднымъ пѣніемъ. „Воскресный день. Тенишевскій залъ полонъ: рабочіе, ремесленники, солдаты, много женщинъ въ простыхъ костюмахъ. На сценѣ хоръ. Псалмы, пѣснопѣнія, духовные гимны. Красиво подобраны голоса. Аудиторія, словно храмъ. Проповѣдники въ сюртукахъ говорятъ о Христвѣ, о рабствѣ грѣху. Между ними бывшіе ксендзы Барткевичъ и Жебовскій. Молитва за воиновъ, благополучное возвращеніе съ войны. Всѣ на колѣнахъ или преклонили головы. Многіе плачуть. Слезы религіознаго экстаза. Многіе братья общины съ радостью идутъ на войну, какъ на священную. На тарелки сыпятся деньги. Собрано 1000 р. Не забуду этихъ гимновъ, этихъ пѣсенъ, то свѣтлыхъ, радостныхъ, то грустныхъ, но славящихъ градъ Господень“ (Доброволецъ № 1, стр. 4).

Общенародное пѣніе у сектантовъ—это средство духовной спайки, об-

щаго воодушевленія, взаимной поддержки и широкаго воздѣйствія на окружающихъ. Сектанты поняли и использовали психику народа. Коллективный творецъ пѣснопѣній, русскій народъ способенъ восхищать и изумлять своею глубиною и полнотою вложенныхъ въ напѣвы чувствъ. А если бы, вмѣсто евангелическихъ собраний, да по всѣмъ храмамъ православнымъ народъ воспѣлъ не сектантскія пѣсни, а неувядаемой красоты и величія могучія пѣснопѣнія церковныя: „прійдите поклонимся“, „Свѣте тихій“, „Хвалите имя Господне“.. и др., дрогнуло бы сектантство, очнулись бы заблудшія овцы, вспомнили бы Богодарованныя спасительныя благодатныя средства Матери-Церкви и возвратились бы изъ распутій міра въ домъ Отчій.

Оживленіе и упорядоченіе обязательнаго для всѣхъ церковнаго учительства, организація планомѣрнаго общенароднаго по приходамъ пѣнія, вседушное проникновеніе пастырства въ страду народной жизни этого великаго неповторяемаго момента — вотъ нашъ долгъ, наши неотложныя заботы. Надъ этимъ должны подумать и поработать и пастыри и миссіонеры, пастырскія и миссіонерскія собранія и сѣзды.

Священникъ *Іоаннъ Трухмановъ.*

Отдѣльный оттискъ изъ журнала № 1 „Екатеринославскій Благовѣстникъ“ за 1915 г.

Екатеринославъ, типографія Сем. Иван. Барановскаго.